

УДК 130.123.1

ОДИНОЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СУЩНОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Рашидова Т. Р.

ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» Москва, Россия (111395, Москва, ул. Юности, 5/1), e-mail: tamila24@list.ru

Проведен анализ проблемы одиночества путем рассмотрения ее оснований и видов проявления. Для того, чтобы приблизиться к постижению смысла одиночества, на наш взгляд, следует обратиться к основным направлениям философской антропологии, в рамках которых ведется поиск сущности и предназначения человека. Основания проблемы одиночества человека заложены в его сущности и существовании. То есть, с одной стороны, обусловлены спецификой уникальной человеческой природы, а с другой – индивидуальным человеческим бытием. Сущность человека развивается в процессе существования и постоянно присутствует в нем, в связи с этим само существование всегда существенно. Следовательно, основания проблемы равноправны и должны сочетаться, а не противопоставляться, поскольку приоритет одного перед другим приводит к однобокой и необъективной интерпретации проблемы одиночества. Поскольку одиночество обусловлено проблемой сущности и существования человека, мы выделяем: сущностное одиночество, одиночество существования, интегральное одиночество.

Ключевые слова: одиночество, сущность, существование, интегральное одиночество.

LONELINESS IN THE CONTEXT OF ESSENCE AND HUMAN EXISTENCE

Rashidova T. R.

Moscow University for the Humanities Moscow, Russia (111395, Moscow, street Yunosti 5/1), e-mail: tamila24@list.ru

The problem of loneliness is analyzed by examining its bases and manifestation types. In order to get closer to understanding the meaning of loneliness, in our opinion, we should address to the main areas of philosophical anthropology in which the search of essence and human destiny is conducted. Grounds of the problem of human loneliness lie in its essence and existence. That is, on the one hand, due to the unique specificity of human nature, but on the other hand - by the individual human being. The essence of human existence is in the process of evolving and ever-present in it, due to it, the existence by itself is always significantly. Hence, bases of this problem are equal and should be combined, rather than opposed, because the priority of one over the other leads to a one-sided and biased interpreting the problem of loneliness. Because loneliness is due to the problem of essence and existence of human, we distinguish: the essential loneliness, the loneliness of existence, the integral loneliness.

Key words: loneliness, essence, existence, integral loneliness

Введение

Проблема одиночества, в самом общем виде, кажется легко постигаемой. Однако насколько безмерно сложен и неисчерпаем сам человек, настолько сложно проникнуть в суть и смысл проблемы его одиночества. Именно в многоликости образов человека и заключена сложность понимания и трактовки проблемы одиночества. Всеобъемлющая картина человека (а, следовательно, и одиночества) не может быть завершена, она только манит к себе как влекущая, но постоянно ускользающая от нашего осознания цель. Поскольку сущность человека гораздо глубже наших знаний о нем.

Для того, чтобы приблизиться к постижению смысла одиночества, на наш взгляд, следует обратиться к основным направлениям философской антропологии, в рамках которых ведется

поиск сущности и предназначения человека. Согласно *первому* направлению (натуралистическая антропология) сущность и существование человека определяются, прежде всего, тем, что он принадлежит миру природы. В основе *второго* направления лежит теория о том, что глубинная сущность человека имеет трансцендентную или божественную первооснову. Третье направление (*экзистенциальный антропоцентризм*) исходит из того, что сущность человека не задается, а приобретается им в процессе существования и является исключительно индивидуальной. Четвертое направление основывается на социальной сущности человека и изучает *социокультурные* аспекты его существования.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Прежде всего, человек – существо, динамическое, постоянно стремящееся к себе и никогда не реализующее самого себя. Человеку сопутствует чувство неудовлетворенности собой и своим существованием, что и является доказательством его человечности. «Человек – это вечный «Фауст», никогда не успокаивающийся на окружающей действительности, всегда стремящийся прорвать пределы своего здесь-и-теперь-так-бытия и окружающего мира, в том числе и наличную действительность собственного Я» [5, с. 65]. Следовательно, финального определения сущности человека быть не может. Человек также не желает принимать и окружающий его мир в первозданном виде. Он пытается все стремительней и дальше уйти от природы, создавая качественно новую реальность. Выход за свои пределы и самоутверждение в качестве самостоятельно действующей силы и отрицание природы возможны только в результате выделения человека из природы. В процессе деятельности человек постигает осознание природы в качестве чего-то отличного от него. Подобное осознание влечет за собой возникновение отношений «субъект – субъект» и «субъект – объект». Противостоящую ему природу человек воспринимает как «объект», а других людей как равноправные «субъекты», которые он стремится превратить в «объекты».

Так как жизнь человека определена внешними и внутренними причинами, он стремится к безусловной основе для своего существования. Отсюда присущая человеку двойственность, проявляющаяся в его пограничном положении между двух миров – природного и трансцендентного. Человек стремится нарушить устоявшийся предел возможного и невозможного. Для него важно выйти во вне знакомого и привычного природного мира, в качественно новое будущее. Ведь динамичный человек, все время творящий себя, не может удовлетвориться остановкой на каком-либо определенном рубеже. Шаг во вне способствует трансформации восприятия мира, изменяет обыденную действительность существования. Он дает человеку возможность завершить себя в трансцендентном, путем соединения с неким

абсолютом (Богом, Лотосом, Благом, Вечностью). В связи с этим религиозный экстаз (выход субъекта за границу обыденной психической «нормы») есть выражение одной из форм стремления к абсолюту. Выходя за пределы своей имеющейся действительности, человек стремится к другому себе, пытается обрести свое иное «Я», еще не действительное, но уже существующее.

Следовательно, трансцендировать – значит превращать самого себя в объект своей личной деятельности. Однако это превращение самого себя в объект не равнозначно процессу саморефлексии. Поскольку, даже имея своей целью человека в общем, рефлексия направлена лишь на изменение сознания субъекта, его представлений о себе. В то время как в результате трансцендирования объектом изменения становится сам человек. Это придает смысл человеку как незаурядному существу, способному осмыслить, или предугадать существование иного, более гармоничного мироустройства, к которому он стремится. Таким образом, в качестве действия трансцендирование предполагает изменение своего «Я» как целого, оно означает усилие «Я» по превращению себя в другого. Способность производить условия своей жизни отличает человека от других живых существ. Вследствие этой способности индивид обладает возможностью свершать самого себя. Стремление к иной, более достойной его действительности, заключено в критическом отношении человека к самому себе. Однако эту иную действительность невозможно найти в завершенном виде. Человек должен создать ее, создавая самого себя.

Кроме того, каждый отдельный человек, прежде всего, представитель человеческого рода в целом. Из этого следует, что наиболее важная составляющая сущности человека – совокупность устойчивых универсальных отношений между людьми настоящего, а также между прошлыми и будущими поколениями. Индивид абсолютно изолированный от общества невозможен, он перестает быть человеком. Вот как на предмет уникальности человеческого бытия размышлял Л. Фейербах: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между я и ты» [3, с. 190]. Созвучно рассуждениям Фейербаха подходит к этому вопросу философ-экзистенциалист Хайдеггер, он рассматривает понятие «со-бытие» как первостепенное для человека. Оно характеризует присутствие, существование человека в мире. Хайдеггер определяет присутствие как бытие и со-бытие одновременно. Отношение к «Другому» не может являться второстепенным в сравнении с нашим отношением к вещам в мире или нами самими. Поскольку только через бытие с «Другим» мы можем узнать себя. Наше знание себя формируется на основании со-бытия. Опираясь на это, Хайдеггер утверждает, что человек способен знать себя в

той степени, в которой он знает «Другого». В то же время верно и обратное – он способен знать «Другого» настолько, насколько знает себя. Подобное постижение существования человека представляет бытие с «Другим» сущностно необходимым для бытия «Я». Оно дает Хайдеггеру основание утверждать, что присутствие «есть», по сути, ради других [4, с. 447].

Рассмотрим на примере концепций философов-экзистенциалистов анализ сущности и существования человека. Так, согласно Ж. П. Сартру, существование предшествует сущности. Человек делает самого себя, он обретает свою личностную сущность, уже существуя, в процессе своего развития. Иными словами «первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам» [2, с. 323]. Этот постулат характеризует все экзистенциальное измерение человека. С момента своего рождения индивид является *tabula rasa*, свою сущность он обретает в процессе существования. Человеческая природа не задается; никакая внешняя сила, никто кроме данного индивида не может за него осуществить его превращение в человека. И если его превращение в подлинном смысле так и не состоится, то именно он несет за это ответственность.

Однако согласиться с убеждением Сартра сложно. В действительности, с одной точки зрения, человек – это всегда «ничто», а с другой – его развитие определено социальной средой, что накладывает на него отпечаток и некоторые ограничения. В связи с этим индивидуальное существование человека невозможно вне этой обусловленности, вне системы общественных отношений, которые составляют его сущность. В то же время и сущность человека невозможна вне его существования. Таким образом, вопрос должен решаться в рамках диалектики, в пользу утверждения неразрывной связи и единстве сущности и существования человека. Также следует учесть, что существование не является простым развертыванием заданной установки. В то же время и сущность не является неизменно постоянной; она также трансформируется в результате филогенеза и онтогенеза индивидов. То есть, сущность человека формируется в процессе его существования и постоянно присутствует в нем, следовательно, само существование всегда существенно. Этот тезис выражает точку зрения другого представителя экзистенциализма А. Камю. В «Бунтующем человеке» он подверг опровержению мнение Сартра. «Анализ бунта приводит, по меньшей мере, к догадке, что человеческая природа действительно существует, подтверждая представления древних греков и отрицая постулаты современной философии» [1, с. 128].

На наш взгляд, весьма продуктивно понимание существования как изначальной фундаментальной уникальности человека, в то же время предстающей как его неповторимая врожденная интенция к свободе, которая активизирует жизненную программу, ведущую к

самореализации (самоактуализации) и самотрансценденции. Человек не может переложить свою ответственность на кого-то другого. Он сам (в одиночестве) должен держать ответ. В этом раскрывается смысл положения Сартра: «Человек обречен быть свободным». Мы не можем переложить ответственность за свой выбор на кого-то другого. Самостоятельно принимать решение – значит быть абсолютно одиноким в выборе. Следовательно, одиночество не есть нечто временное или преходящее, зависящее от внешних обстоятельств. Оно коренится в самом существовании человека и определено неустранимой от человека свободой. Поскольку одиночество обусловлено проблемой сущности и существования человека, мы выделяем:

сущностное одиночество – это необходимое и непреодолимое условие жизни каждого человека, обусловленное его уникальной и неповторимой сущностью; уже на данном уровне фиксируются две его формы: негативная и позитивная, но свой подлинный смысл сущностное одиночество проявляет в одиночестве существования;

одиночество существования – проблема противоречия двух составляющих сущности человека: сущностного одиночества и чувства общности, которые взаимодействуя, дополняют друг друга. Одиночество существования амбивалентно: оно сочетает в себе конструктивную и негативную формы одиночества и всегда связано с такими факторами, как природные задатки, социальная среда и внутреннее Я личности.

Структура одиночества существования человека определена следующими взаимодействиями (выражающими природу человека, его специфику и уникальную позицию в мире): «Я – Другой», «индивид – общество», «человек – мир», «Я–Я».

На уровне взаимодействия «Я-Я» происходит слияние одиночества существования с сущностным одиночеством, в результате чего мы можем выделить третий вид одиночества – *интегральное*. Благодаря интегральному одиночеству, неповторимая человеческая индивидуальность, сущность, раскрывается в процессе существования, на фоне социальных взаимодействий. К сожалению, человек в своей жизни зависим от многих условий. Он часто оказывается в ситуации предопределенной внешними обстоятельствами. Несмотря на то, что это сопряжено с определенными трудностями, он в состоянии превозмочь внешнее давление своим активным вмешательством. В результате этого вмешательства человек обретает возможность создания своего мира, своей собственной уникальной непредзаданной сущности. В противостоянии с чуждой, оказывающей давление программой жизнедеятельности он способен создать свою, где может наиболее полно и социально значимо выразить себя. Это есть сущностно необходимое для человека творческое деяние.

Список литературы

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990. – С. 128.
2. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 323.
3. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. – М.: Наука, 1995. – Т.1. – С.190.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 447.
5. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы. – М.: Прогресс, 1988. – С. 65.

Рецензенты:

Воскобойников Анатолий Эммануилович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, г. Москва.

Луков Валерий Андреевич, доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, г. Москва.